

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНИЯХЪ И СУЖДЕНИЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Выпускъ XXVIII-й.

13-й ЯПОНСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛКЪ

ПОДЪ
МУКДЕНОМЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

К. Алариди.

Иванъ В. Березовскій

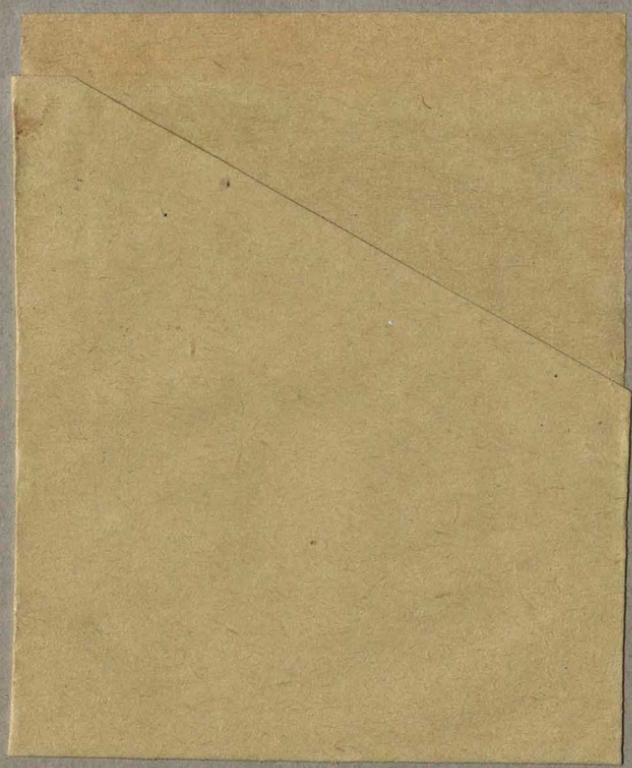
КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

1911.

467
41

Handwritten notes in the top left corner, including a circled '2' and some illegible characters.

~~XIV-762~~

35⁴⁵.

every 115

Handwritten marks and scribbles in the upper left corner, possibly including the number '2' and some illegible characters.

Р.Р.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНИЯХЪ И СУЖДЕНИЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

13889 467
41

Выпускъ XXVIII-й.

Рис 52 (5)
3 5.11.11

13-й японскій пѣхотный полкъ

ПОДЪ

МУКДЕНОМЪ.

БР22
Т676

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

К. Адариди.

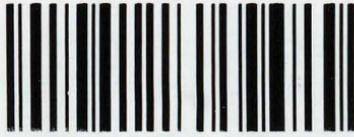

Издатель В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

1911.

2015007450

3180.

В-39-23905-

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагаемое вниманію читателей описаніе дѣйствій 13-го японскаго пѣхотнаго полка подъ Мукденомъ заимствовано изъ 3-го выпуска изданія: «Taktische Detaildarstellungen aus dem Russisch-Japanischen Kriege», выборъ статей для котораго дѣлается съ одобренія начальника австрійскаго генеральнаго штаба.

Для составленія описанія дѣйствій полка послужили, главнымъ образомъ, японскіе источники, а также сообщеніе, сдѣланное майоромъ австрійской службы Новакомъ, въ одномъ изъ военно-ученыхъ обществъ, по матеріаламъ, имѣющимся въ австрійскомъ генеральномъ штабѣ.

Описаніе это интересно, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что знакомитъ съ тѣми приѣмами, къ которымъ прибѣгали наши бывшіе противники, при наступленіи по открытой равнинѣ, находившейся подъ огнемъ защитниковъ сильно укрѣпленной позиціи. Оно, кромѣ того, можетъ служить матеріаломъ для выясненія вопроса, какія собственно силы приковали часть войскъ 6-го сибирскаго корпуса къ ихъ позиціямъ у Шахэпу.

Такъ какъ въ описаніи не имѣется свѣдѣній о нашихъ войскахъ, обронувшихъ позицію, и описаніе нѣкоторыхъ эпизодовъ боя не согласуется съ матеріалами 6-го сибирскаго корпуса, то я счелъ необходимымъ, пользуясь документами нашего военно-ученаго архива главнаго управленія генеральнаго штаба, внести въ него нѣсколько поправокъ и дополненій, въ видѣ подстрочныхъ примѣчаній.

Н. Адариди.

13-й японскій пѣхотный полкъ подъ Мукденомъ.

Изъ всѣхъ задачъ, выпадающихъ на долю пѣхоты, фронтальная атака по открытой мѣстности, безспорно, является одною изъ наиболѣе трудно разрѣшимыхъ. Особенно трудно произвести такую атаку съ надлежащею энергіею, разъ становится очевиднымъ, что рассчитывать на успѣхъ невозможно. При этомъ за проявленную храбрость войскамъ не приходится ожидать награды, въ видѣ блестящей побѣды, а имъ нужно удовольствоваться сознаниемъ, что, благодаря ихъ усиліямъ, противникъ оказывается прикованнымъ къ мѣсту и что вниманіе его отвлечено отъ другого, болѣе важнаго, пункта. Зачастую случается, что высокая степень упорства, проявленная во время такой атаки, оказывается затемненною успѣхомъ, одержаннымъ въ другомъ мѣстѣ, при несравненно болѣе легкихъ условіяхъ.

Русско-японская война, отчасти носившая позиціонный характеръ, даетъ много примѣровъ атакъ, веденныхъ при очерченной выше тяжелой обстановкѣ. Одинъ изъ такихъ примѣровъ излагается ниже, по японскимъ матеріаламъ, при чемъ вовсе не имѣется въ виду придать ему значеніе шаблона, котораго было бы желательно придерживаться при дѣйствіяхъ въ аналогичныхъ случаяхъ, напротивъ, авторъ желаетъ только подчеркнуть, съ какими трудностями сопряжена подобная атака и какую громадную стойкость должны проявить тѣ войска, на которыя возложено ея производство.

Послѣ сраженія на Шахѣ оба противника расположились одинъ отъ другого въ разстояніи орудіянаго выстрѣла, занявъ позиціи, длина фронта которыхъ доходила до 80—100 верстъ. Ранѣе, чѣмъ снова предпринять рѣшительныя дѣйствія, они оба нуждались въ пополненіи силъ и запасовъ.

Какъ русскіе, такъ и японцы усердно принялись за возведеніе укрѣпленій, и, къ началу января, ими были созданы двѣ, почти непрерывныя, укрѣпленныя линіи, усиленныя искусственными препятствіями.

Въ общемъ наступилъ періодъ затишья, прерывавшійся только мелкими поисками и частными переходами въ наступленіе, во время нѣкоторыхъ изъ которыхъ даже примѣнялись приемы крѣпостной войны.

Въ серединѣ января генералъ Куропаткинъ пытался перейти въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ, но попытка эта, приведшая къ бою подъ Сандэпу, оказалась неудачною, и послѣ этого снова наступилъ перерывъ въ операціяхъ, продолжавшійся до середины февраля.

Между тѣмъ за лѣвымъ флангомъ японцевъ собралась армія Ноги, подошедшая изъ-подъ Портъ-Артура, и на нее было возложено производство обхода праваго русскаго фланга съ цѣлью нанести здѣсь рѣшительный ударъ. При этомъ на долю IV японской арміи генерала Нодзу, состоявшей изъ 6-й и 10-й дивизій и двухъ резервныхъ бригадъ, расположенныхъ въ центрѣ по обѣимъ сторонамъ Мандаринской дороги, выпала задача удерживать противника и помѣшать ему стянуть свои силы къ тому участку поля сраженія, на которомъ предполагалось нанести рѣшительный ударъ. Для рѣшенія этой задачи имъ было приказано перейти въ энергичное наступленіе.

Въ частности 6-й дивизіи, генерала Окубо, было указано атаковать сильныя русскія укрѣпленія, находившіяся въ окрестностяхъ Шахэпу и къ западу отъ этой деревни. На правомъ флангѣ этой дивизіи была расположена сводная бригада, въ составъ которой входили 3 батальона 13-го пѣхотнаго полка и резервный батальонъ, изъ которыхъ лѣво-фланговый дол-

женъ былъ наступать по обѣимъ сторонамъ Мандаринской дороги ¹⁾).

Мѣстность.

Мѣстность, по которой 13-му полку пришлось наступать, имѣла, въ общемъ, слабое паденіе къ рѣкѣ Шахэ и носила волнообразный характеръ. Лѣтомъ она сплошь была засѣяна гаоляномъ и бобами, ко времени же разсматриваемыхъ дѣйствій злаки эти были сняты и на поляхъ оставались только замерзшія грядки, покрытыя торчащими въ нихъ толстыми, заостренными гаоляновыми комлями. Немногія, одинокостоявшія, деревья вѣсколько разнообразили однообразный характеръ равнины, простиравшейся на востокъ отъ Мандаринской дороги до Путиловской и Новгородской сопокъ, извѣстныхъ со времени разыгравшагося на нихъ кроваваго эпизода октябрьскихъ боевъ.

Японскія укрѣпленія находились въ разстояніи 750—900

¹⁾ Противъ расположенія 6-й японской дивизіи находились позиціи 35-й пѣхотной дивизіи и 6-го сибирскаго корпуса, въ составѣ котораго оставалась одна 55-я пѣх. див. Оборона праваго участка позиціи была вѣрена полковнику Пономареву съ 220-мъ п. Епифанскимъ полкомъ, 3-мъ дивизиономъ 6-й арт. бр., 16-ю поршневыми, 2-мя осадными орудіями и 6-ю мортирами. Участокъ этотъ тянулся на западъ отъ д. Южн.-Безымянной.

Лѣвый участокъ—отъ Южн.-Безымянной, черезъ Шахэпу на востокъ до д. Шанланца—былъ занятъ 219-мъ п. Юхновскимъ, 218-мъ п. Борисоглѣбскимъ полками, 2-мъ дивизиономъ 6-й арт. бр., 12-ю мортирами и 6-ю осадными орудіями, подъ общимъ начальствомъ ген.-маіора Франковского.

Въ частности люнетъ № 11 занимала 8-я рота Епифанскаго полка, въ д. Южн.-Безымянной, находившемся близъ нея редутъ и ближайшихъ окопахъ былъ расположенъ 1 батальонъ Юхновскаго полка, а позицію у Шахэпу до редута № 10 включительно, обороняли 2 батальона того же полка. Охотничьи команды были выдвинуты впередъ и заняли окопы впереди позиціи, устроенные еще во время октябрьскихъ боевъ. Такимъ образомъ противъ 4-хъ японскихъ батальоновъ находилось всего 3¼ нашихъ, причемъ по числу штыковъ въ ротахъ перевѣсъ былъ на сторонѣ японцевъ.

Б. А.

саженъ отъ русскихъ ¹⁾). Хотя послѣднія и были расположены въ низинѣ, надъ которою командовали японскія позиціи, они не были видны съ послѣднихъ.

Подготовка атаки.

Распоряженія для атаки, вѣроятно, были отданы начальникомъ дивизіи 14-го (27-го) февраля. Въ теченіе 15-го (28-го) и 16-го февраля (1-го марта) ее долженъ былъ подготовить усиленный огонь дивизионной артиллеріи, часть которой была расположена близъ д. Хоутхай. Какъ и слѣдовало ожидать, огонь этотъ не причинилъ серьезныхъ поврежденій сильнымъ русскимъ укрѣпленіямъ. Первоначально русскія полевые, мортирные и осадныя батареи энергично отвѣчали, но затѣмъ, вѣроятно убѣдившись въ безцѣльности стрѣльбы, замолчали ²⁾). Вслѣдствіе этого у японцевъ явилось даже предположеніе, будто русскія войска собираются очистить свои позиціи.

Во время артиллерійскаго боя 1-й и 3-й батальоны 13-го полка укрывались въ землянкахъ, находившихся къ югу отъ

¹⁾ Участокъ позиціи 6-го Сиб. корпуса, который предстояло атаковать 13-му японскому полку, былъ очень сильно укрѣпленъ, но носилъ ясно выраженный пассивный характеръ. Правый его флангъ упирался въ люнетъ № 11, предназначавшійся для продольной обороны подступовъ по ложбинѣ, по которой течетъ р. Шахэ. Люнетъ этотъ поддерживался редутами № 12 и построеннымъ восточнѣе д. Сѣв.-Безымянной. Д. Шахэпу была приспособлена къ оборонѣ въ три линіи, а впереди нея была возведена сплошная линія окоповъ, тянувшихся къ д. Южн.-Безымянной. Впереди всѣхъ укрѣпленій и окоповъ были устроены искусственныя препятствія, состоявшія, главнымъ образомъ, изъ проволочныхъ сѣтей.

Между позиціями, занятыми частями корпуса, и японскими находилось нѣсколько окоповъ, возведенныхъ еще во время октябрьскихъ боевъ.

К. А.

²⁾ Въ обстрѣливаніи позиціи 6-го Сиб. корпуса принимали видное участіе японскія осадныя батареи, сосредоточившія свой огонь, главнымъ образомъ, по Шахэпу и батареямъ, находившимся восточнѣе этой деревни. Вообще огонь японской артиллеріи былъ настолько силенъ, что большинство батарей корпуса почти не могло вести стрѣльбу. Что касается результатовъ этого огня, то, по свидѣтельству бывшаго командира корпуса ген. Соболева сѣв. и южн. Безымянныя почти были разрушены.

К. А.

Юделадзы, а 2-й батальонъ занималъ редутъ сѣвернѣ этой деревни и прилежавшіе къ нему окопы.

Въ матеріалахъ, находившихся въ распоряженіи автора, не удалось отыскать самыхъ диспозицій, отданныхъ начальникомъ дивизіи и командирами бригады и полка, но имѣются серьезныя данныя предполагать, что цѣлью атаки ставилось овладѣніе русскою позиціею, а въ случаѣ невыполнимости этого войскамъ указывалось утвердиться возможно ближе отъ расположенія непріятеля.

Въ распоряженіи командира полка находились 10 ротъ, а именно 1-й и 2-й батальоны, въ полномъ составѣ, и 9-я и 10-я роты 3-го батальона. Остальныя роты послѣдняго были выдѣлены въ бригадный резервъ.

Атаку было приказано начать въ 4 часа утра 17-го февраля (2-го марта). До этого времени указывалось воспользоваться покровомъ ночи для группировки войскъ, устройства переходовъ въ собственныхъ искусственныхъ препятствіяхъ и подготовки промежуточной позиціи на линіи сторожевыхъ постовъ, находившихся въ 500—800 шагахъ впереди линіи укрѣпленій.

Вечеромъ 15-го (28-го) февраля командирами полка и батальоновъ была произведена рекогносцировка мѣстности, при чемъ первый на мѣстѣ указалъ послѣднимъ направленіе движенія и пояснилъ тѣ задачи, которыя возлагались на вѣренныя имъ части. Такія же указанія были даны батальонными командирами ротнымъ.

Направляющимъ былъ назначенъ 2-й батальонъ, занимавшій, какъ сказано выше, редутъ Юделадза. Батальонъ этотъ долженъ былъ перейти въ редутъ Фуджимото, а затѣмъ наступать вдоль сѣвернаго склона Хоутхайской сопки. Первому батальону было приказано двигаться по обѣимъ сторонамъ Мандаринской дороги. Въ составѣ каждаго изъ упомянутыхъ батальоновъ оставалось по три роты, такъ какъ 3-я и 5-я роты, вмѣстѣ съ 9-ю и 10-ю, составили полковой резервъ, который въ началѣ боя долженъ былъ находиться въ редутѣ Фуджимото, а затѣмъ слѣдовать за серединою полка. Охрана полкового знамени была возложена на 10-ю роту.

Правѣе 13-го полка наступалъ резервный батальонъ, а лѣвѣе одинъ изъ полковъ другой бригады той же 6-й дивизіи.

Командиръ 13-го полка условился съ командиромъ резервнаго батальона, занимавшаго редутъ Фуджимото, что въ 11 часовъ вечера 16-го февраля (1-го марта) послѣдній будетъ имъ очищенъ для 2-го батальона полка.

Передвиженія частей начались въ указанное время. Второй батальонъ двинулся рядами по дну окопа, соединявшаго редутъ Юделадза съ редутомъ Фуджимото, а на его мѣсто перешелъ 1-й батальонъ. Необходимость подобной рокировки частей, повидимому, вызывалась тѣмъ, что ширина окопа не допускала одновременнаго движенія въ различныхъ направленіяхъ, а двинуться открыто по склону Хоутхайской сопки было рискованно, такъ какъ, несмотря на темноту, это движеніе могло быть обнаружено русскими наблюдателями.

Дѣйствія 2-го батальона до 10-ти часовъ утра 17-го февраля (2-го марта).

Когда голова батальона подошла къ редуту Фуджимото, оказалось, что резервный батальонъ еще не приступилъ къ его очищенію. Произошла задержка, и части обоихъ батальоновъ перемѣшались.

Приведеніе ихъ ночью въ порядокъ было дѣломъ не легкимъ, а неизбежный при этомъ шумъ могъ быть услышанъ противникомъ и привлечь его вниманіе. Японскіе источники приписываютъ резервному батальону вину въ происшедшемъ беспорядкѣ. По ихъ словамъ эта категорія войскъ, сформированная по образцу германскихъ и не имѣющая кадровъ мирнаго времени, значительно уступала дѣйствующимъ частямъ въ отношеніи способности сохранять порядокъ во время походныхъ движеній и боевъ.

Несмотря на упомянутую выше задержку, батальонъ къ полуночи принялъ указанное ему расположеніе. Послѣ этого

было приступлено къ устройству проходовъ въ укрѣпленіяхъ и загражденіяхъ. Для этого въ брустверахъ и отлогостяхъ рововъ пришлось вырѣзывать ступеньки и прокладывать пути черезъ проволочныя загражденія. Для каждаго взвода былъ устроенъ особый проходъ. Вслѣдствіе того, что земля замерзла, вырѣзываніе ступенекъ было сопряжено съ трудностями и работа эта шла очень медленно. Проволока загражденій была перерѣзана. Къ 12 часамъ 30 мин. ночи удалось устроить проходы такой ширины, что войска могли двигаться рядами ¹⁾).

Работы по устройству упомянутой выше промежуточной позиціи, мѣсто для которой было намѣчено на линіи передовыхъ постовъ, велись слѣдующимъ образомъ:

Все протяженіе этой позиціи было раздѣлено на ротныя участки, длиною въ 300 шаговъ каждый. Для прикрытія работъ отъ каждаго взвода было назначено по дозору въ составѣ одного унтеръ-офицера и пяти нижнихъ чиновъ, которые были выдвинуты шаговъ на 120—150 за линію, намѣченную для промежуточной позиціи. Послѣ этого одинъ изъ трехъ взводовъ каждой роты снялъ снаряженіе, составилъ ружья и каждому нижнему чину его былъ выданъ земляной мѣшокъ, съ приказаніемъ отнести его на указанное мѣсто. Исполнивъ послѣднее и установивъ мѣшки на линіи намѣченной позиціи, взводъ возвращался къ своей ротѣ, а затѣмъ то же самое продѣлывали слѣдующіе взводы.

Земляные мѣшки брались, главнымъ образомъ, изъ редута Фуджимото. Хотя, благодаря этому, и не было необходимости наполнять мѣшки мерзлою землею, что было дѣломъ не легкимъ, разборка смерзшагося бруствера редута требовала большихъ усилій и много времени.

Къ 3-мъ часамъ ночи работы по устройству промежуточной позиціи были окончены; возведенный брустверъ состоялъ

¹⁾ Изъ изложеннаго видно, что японскія укрѣпленныя позиціи, по крайней мѣрѣ передъ фронтомъ 6-го Сиб. корпуса, тоже носили пассивный характеръ и не были приспособлены къ переходу въ наступленіе, какъ это стараются доказать нѣкоторые иностранные авторы.

изъ двухъ мѣшковъ. Для занятія позиціи роты двинулись по-
взводно рядами при чемъ каждый нижній чинъ несъ, на-
половину наполненный земляной мѣшокъ, который долженъ
былъ служить ему закрытіемъ при дальнѣйшемъ движеніи
впередъ.

Судя по тому, что японцы оставляли двѣ трети своихъ
силъ на основательно укрѣпленной главной позиціи, можно
предположить, что они ожидали русскую контръ-атаку и ста-
рались быть готовыми отразить ее.

Подойдя къ позиціи, роты заняли ее, для чего перестрои-
лись въ развернутый строй. Интервалъ между ротами былъ
установленъ въ 10 шаговъ и была организована связь съ
сосѣдными батальонами.

Ночь была очень темна, такъ какъ небо было покрыто
тучами.

Противникъ огня не открывалъ и вообще не мѣшалъ
производству работъ ¹⁾.

Ровно въ 4 часа утра батальонъ двинулся впередъ. Всѣ
три роты его вытянулись въ одну линію, безъ резервовъ, при
чемъ впереди нихъ находились только упомянутые выше
дозоры, прикрывавшіе устройство промежуточной позиціи.
Пройдя шаговъ 150, нѣкоторые изъ этихъ дозоровъ наткну-
лись на непріятельскій постъ ²⁾, который произвелъ съ деся-
токъ выстрѣловъ. Въмѣсто того, чтобы энергично продолжать
движеніе, съ тѣмъ, чтобы помѣшать посту предупредить о
наступленіи противника находившіяся за нимъ войска, весь
батальонъ бросился на землю и пролежалъ до тѣхъ поръ, пока

¹⁾ Такимъ образомъ изъ описанія, составленнаго по японскимъ мате-
ріаламъ, какъ бы вытекаетъ, что передвиженіе японцевъ впередъ не было
замѣчено частями корпуса. Между тѣмъ въ нашихъ официальныхъ матеріа-
лахъ имѣются точныя указанія, что, начиная съ полуночи, японцы старались
продвинуться впередъ, но были обнаружены и что до утра усилія ихъ не
увѣнчались успѣхомъ. Изъ этого можно заключить, что врядъ ли войска
корпуса оставались пассивными зрителями, не старались помѣшать дѣй-
ствіямъ своего противника и не открывали огня.

К. А.

²⁾ Вѣрнѣе, секретъ.

К. А.

русскіе не отошли. Пройдя спокойно шаговъ 700, роты были встрѣчены, съ очень близкой дистанціи, хотя и частымъ, но довольно беспорядочнымъ, огнемъ. Это произошло оттого, что онѣ приблизились къ частямъ, выдвинутымъ русскими въ укрѣпленія, находившіяся шагахъ въ 900 передъ фронтомъ ихъ главной позиціи ¹⁾. Очевидно отступившіе русскіе посты успѣли предупредить находившіяся за ними части о наступленіи противника. У японцевъ сразу же появились потери. Въмѣсто того, чтобы, пользуясь темнотою, попытаться броситься на непріятеля, батальонъ снова залегъ и люди стали соскабливать лопатами мерзлую землю, стараясь наполнить принесенные мѣшки. Повидимому, полагали, что подошли уже къ главной позиціи. Только черезъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени высланные впередъ дозоры выяснили, что до главной позиціи еще далеко и что батальонъ наткнулся на выдвинутый впередъ небольшой отрядъ. Силу этого отряда опредѣляли человекъ въ 200, а передъ его расположеніемъ обнаружили искусственныя препятствія въ видѣ проволочной сѣти и рогатокъ. Сборъ всѣхъ этихъ свѣдѣній, естественно, потребовалъ много времени, и потому только въ 6 часовъ батальонный командиръ могъ принять рѣшеніе атаковать. Такъ какъ съ наступленіемъ разсвѣта атака, несомнѣнно, повлекла бы за собою большія потери, то онъ приказалъ двинуться впередъ немедленно.

Роты открыли непродолжительный, но частый огонь и затѣмъ бросились впередъ. Уже въ 6 час. 20 м. утра онѣ овладѣли укрѣпленіемъ, при чемъ понесенныя ими потери были неособенно значительны. Русскіе отступили къ главной позиціи.

Потери защитниковъ укрѣпленія, повидимому, также были не велики. Въ самомъ укрѣпленіи не были найдены убитые или

¹⁾ Повидимому, рѣчь идетъ о такъ называвшихся окопахъ Смоленскаго и Семенова, которые около 6 часовъ утра были оставлены занимавшими ихъ охотниками. Какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, авторъ говорить, что въ 6 ч. 20 мин. укрѣпленія были заняты японцами.

раненые, но въ руки японцевъ попало нѣсколько ружей, предметы снаряженія и продовольствія. Изъ этого можно заключить, что русскіе не ожидали атаки. Когда разсвѣло, японцы замѣтили, что на пути отступленія русскаго отряда лежало 4 или 5 труповъ.

Какъ сказано выше, укрѣпленіе, занятое японцами, находилось шагахъ въ 900 отъ главной позиціи. На полпути между первымъ и послѣднею было расположено нѣсколько окоповъ, приспособленныхъ для стрѣльбы съ колѣна. Отступившіе изъ укрѣпленія русскіе заняли эти окопы и открыли изъ нихъ частый огонь, который однако продолжался недолго, такъ какъ вскорѣ русскіе отошли къ главной позиціи ¹⁾.

Сейчасъ же послѣ этого русскіе открыли съ главной позиціи убійственный перекрестный огонь. Повидимому, у нихъ заранѣе были установлены ружья такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность обстрѣливать ночью все пространство вблизи упомянутаго выше укрѣпленія. Кромѣ того у нихъ были также и пулеметы ²⁾. Хотя въ это время только начинался разсвѣтъ и расположеніе японцевъ не было видно съ главной русской позиціи, огонь оказался весьма дѣйствительнымъ. Въ теченіе самаго короткаго времени батальонъ потерялъ свыше 100 человѣкъ убитыми и ранеными. Оставаться на мѣстѣ становилось труднымъ, такъ какъ другихъ закрытій, кромѣ упомянутаго выше укрѣпленія, не было, а вырыть окопы въ мерзломъ грунтѣ было, почти, невозможно.

Постепенно наступилъ день. Шагахъ въ 150 передъ фронтомъ батальона былъ виднѣнъ гребень плоской возвышенности, мѣшавшій стрѣлять, а потому командиръ батальона рѣшилъ подвинуться

¹⁾ Описывая атаку укрѣпленія, авторъ не упоминаетъ объ артиллеріи, которая однако въ 5 часовъ утра открыла огонь и стала засыпать снарядами весь фронтъ позицій 6-го Сиб. корпуса. Огонь этотъ былъ, въ общемъ, мало дѣйствителенъ.

К. А.

²⁾ Наличие пулеметовъ представляется сомнительною, такъ какъ по нашимъ официальнымъ даннымъ во всей III арміи имѣлось всего лишь 10 пулеметовъ, которые всѣ находились въ районѣ расположенія 5-го Сиб. корпуса.

К. А.

впередъ, чтобы имѣть по крайней мѣрѣ возможность отвѣчать на огонь противника. Погода, повидимому, благопріятствовала приведенію этого рѣшенія въ исполненіе, такъ какъ пошелъ снѣгъ. Движеніе впередъ должно было быть произведено всѣми ротами одновременно, при чемъ самый способъ наступленія былъ предоставленъ усмотрѣнію ротъ, которыя могли двигаться перебѣжками, ползкомъ, группами или одиночными людьми.

Несмотря на незначительность разстоянія, исполненіе передвиженія потребовало много времени. Въ это время батальонъ потерялъ еще человекъ 30 или 40; въ всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ если бы онъ оставался на мѣстѣ. Произошло это оттого, что противникъ продолжалъ стрѣлять при томъ же прицѣлѣ, какъ и ночью, а такъ какъ батальонъ приблизился къ нему шаговъ на 150, то пули летѣли черезъ головы людей.

Снѣгъ усилился; было очень холодно. Хотя вся неприятельская позиція была видна, хорошихъ цѣлей для стрѣльбы не было, такъ какъ русскіе стрѣляли черезъ закрытыя бойницы и слѣдовательно были, почти, неуязвимы для японскаго огня. Вслѣдствіе этого было рѣшено прекратить безцѣльный огонь, тѣмъ болѣе, что, поднимаясь для того, чтобы приложиться, люди подставляли себя подъ выстрѣлы противника. Стрѣлки лежали неподвижно на землѣ, стараясь избѣгать всякаго движенія, могущаго дать противнику возможность ихъ замѣтить. Даже стряхнуть снѣгъ, постепенно покрывавшій ихъ, было опасно. Единственнымъ закрытіемъ служили немногіе, еле наполненные землею, мѣшки, такъ какъ большая ихъ часть оказалась брошеною во время остановки передъ атакою укрѣпленія. Постепенно стало распространяться убѣжденіе, что дальнѣйшее наступленіе невозможно, даже при условіи, если резервы будутъ введены въ дѣло и что оно во всякомъ случаѣ безцѣльно. Отходить назадъ тоже было невозможно, такъ какъ это повело бы къ уничтоженію батальона. Поэтому оставалось единственное рѣшеніе — выждать въ занятомъ расположеніи наступленія темноты, чтобы подъ ея покровомъ

устроиться, произвести развѣдку непріятельской позиціи и затѣмъ предпринять планомѣрную атаку.

Къ 10-ти часамъ утра батальонъ былъ приведенъ въ нѣкоторый порядокъ. Съ 4-хъ часовъ утра, т.-е. въ продолженіе 6 часовъ, ему удалось продвинуться впередъ всего лишь на 1000 шаговъ. Такъ какъ около 10-ти часовъ утра снѣгъ пересталъ, то дальнѣйшее наступленіе сдѣлалось окончательно невозможнымъ и до 2-хъ часовъ дня положеніе батальона осталось безъ измѣненія ¹⁾. Необходимо упомянуть, что во время наступленія ночью, въ темнотѣ, связь съ сосѣдними батальонами была утрачена и что возстановить ее удалось только, когда стало свѣтло. Связь же между ротами батальона, находившимися одна отъ другой въ разстояніи 10-ти шаговъ, поддерживалась все время.

Наступленіе 1-го батальона.

Роты 1-го батальона собрались предварительно въ редутъ Юделада, такъ какъ редутъ этотъ былъ своевременно очищенъ 2-мъ батальономъ, сборъ роты 1-го батальона былъ выполненъ въ полномъ порядкѣ и окончился къ 11-ти часамъ вечера. Полкъ другой бригады, которому было приказано наступать лѣвѣе 1-го батальона, еще не прибылъ къ этому времени на указанное ему мѣсто, а потому на лѣвофланговый взводъ 4-й роты было возложено охраненіе фланга батальона. Войдя въ связь съ сосѣднимъ полкомъ, взводъ этотъ присоединился къ своей ротѣ.

Для наступленія 1-я и 2-я роты были выдвинуты въ первую линію, а 4-я рота осажена уступомъ назадъ, за лѣвый флангъ. Прокладка путей черезъ препятствія и устройство промежуточной позиціи были исполнены тѣмъ же порядкомъ, какъ и во 2-мъ батальонѣ, съ тою лишь разницею, что

¹⁾ Въ официальныхъ матеріалахъ 6-го Сиб. корпуса говорится, что послѣ 10-ти часовъ попытки японцевъ продолжать наступленіе дѣлались, но не энергично и, преимущественно, небольшими группами.

для каждаго взвода было проложено по два прохода. Уже во время этихъ подготовительныхъ работъ японцы попали подъ русскій огонь, открытый повидимому съ цѣлью отогнать развѣдчиковъ; огонь этотъ не причинялъ серьезныхъ потерь частямъ, занимавшимъ промежуточную позицію¹⁾.

Наступленіе началось въ 4 часа утра, одновременно съ началомъ движенія 2-го батальона. Каждый нижній чинъ несъ мѣшокъ, наполовину наполненный землею; по словамъ одного изъ участниковъ боя, вслѣдствіе этого, движеніе подъ огнемъ замедлилось, такъ какъ ноша эта стѣсняла людей.

Пока было еще темно, наступленіе шло очень медленно; къ разсвѣту батальонъ, не наткнувшись на противника, прошелъ только около 750 шаговъ за промежуточную позицію и слѣдовательно отсталъ отъ 2-го батальона. Когда совершенно разсвѣло, огонь противника значительно усилился и все наступленіе приостановилось. Нѣкоторыя роты пытались перебѣгать взводами и небольшими группами, но потери ихъ сильно росли и имъ только тогда удалось продвинуться нѣсколько впередъ, когда, какъ было сказано выше, пошелъ снѣгъ. Вскорѣ и въ этомъ батальонѣ пришли къ убѣжденію, что овладѣть непріятельскою позиціею невозможно, а потому командиръ батальона рѣшилъ дойти до перваго, болѣе или менѣе, сноснаго закрытія съ тѣмъ, чтобы, уцѣпившись за него, выждать наступленія темноты. Такимъ закрытіемъ могли служить оставшіеся еще со времени октябрьскихъ боевъ окопы, которые обыкновенно занимались русскими охотниками, но въ это время были ими очищены. Какъ оказалось впоследствии, окопы эти прикрывали только лежащихъ стрѣлковъ.

Итакъ, батальону было приказано дойти до окоповъ. Первая рота, находящаяся на правомъ флангѣ, двинулась впередъ бѣгомъ. Когда 2-й ротѣ было приказано начать дви-

¹⁾ Огонь этотъ былъ открытъ охотниками, занимавшими передовые окопы. Самый фактъ его открытія опровергаетъ, высказанное выше, утвержденіе автора, что передвиженія японцевъ не были замѣчены частями 55-й пѣхотной дивизіи и что послѣднія имъ не мѣшали.

женіе, снѣгъ пересталъ и небо прояснилось. Вслѣдствіе этого, чтобы двинуть эту роту впередъ, ее пришлось подтолкнуть изъ резерва 4-ю роту; только послѣ этого она оказалась въ силахъ выйти на одну высоту съ 1-ю роту.

Въ это время огонь со стороны Шахэпу и Южной-Безымянной значительно усилился и одновременно съ этимъ по батальону открыла огонь артиллерія. Вслѣдствіе этого роты потеряли, въ теченіе короткаго промежутка времени, около половины своего состава. Люди были утомлены до крайности. Такъ какъ нельзя было рассчитывать, чтобы огонь перваго батальона подобно тому, какъ и во второмъ батальонѣ, могъ причинить сколько-нибудь серьезныя потери прекрасно укрытому противнику и такъ какъ сосѣдній полкъ тоже не былъ въ состояніи продвинуться впередъ, то около 10-ти часовъ утра на всемъ японскомъ фронтѣ бой затихъ. Наступленіе прекратилось и не было даже сдѣлано попытокъ подтолкнуть части изъ резерва, въ который были выдѣлены четыре роты ¹⁾.

Полковой резервъ.

Первоначально полковой резервъ собрался въ редутъ Фуджимото. Онъ помогалъ при работахъ по возведенію промежуточной позиціи, такъ какъ люди его наполняли земляные мѣшки и вытаскивали ихъ изъ брустверовъ редута; въ наступленіи же ротъ первой линіи онъ не принялъ участія, а все время оставался въ редутъ. Съ разсвѣтомъ противникъ сосредоточилъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь по редуту, биткомъ набитому ротами резерва. Во многихъ мѣстахъ брустверъ былъ разрушенъ, земляные мѣшки раскиданы, дымъ и пыль наполнили все внутреннее пространство и роты понесли весьма чувствительныя потери.

¹⁾ Какъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ, судя по нашимъ официальнымъ матеріаламъ, попытки продвинуться впередъ продолжались и послѣ 10-ти часовъ утра.

Только въ 8 часовъ утра было приказано выслать изъ полкового резерва три роты на поддержку первой линіи. Знаменная рота (10-я) была оставлена въ редутъ Фуджimoto. Перестроившись во рву въ одношереножный строй, роты двинулись къ промежуточной позиціи черезъ проходы, устроенные въ загражденіяхъ. Движеніе это исполнялось группами въ 4 — 8 человекъ, а потому шло очень медленно, и только къ 10 час. утра онѣ подошли къ указанному имъ рубежу. На промежуточной позиціи роты оставались до 11 часовъ утра, а затѣмъ перебѣжками и поодиночкѣ продвинулись, шаговъ на 400 впередъ и здѣсь остановились.

Вечеръ 17-го февраля (2-го марта) и ночь на 18-е февраля (3-е марта).

Около 12 час. 30 минутъ дня небо покрылось тучами, поднялся сильный южный вѣтеръ и пошелъ снѣгъ. Почти не было возможности видѣть что-либо впередъ, а потому русскій огонь сталъ замѣтно ослабѣвать. Этими выгодными условіями было рѣшено воспользоваться, чтобы попытаться овладѣть неприятельскою главною позиціею. Вслѣдствіе этого командиръ полка приказалъ штурмовать д. Шахэпу и прилегавшіе къ ней окопы. 3-я и 5-я роты должны были присоединиться къ своимъ батальонамъ, а 10-я рота пристроиться къ правому флангу 9-й роты. Однако, вслѣдствіе отсутствія единства и трудностей управленія, задуманный штурмъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Командиръ 2-го батальона счелъ необходимымъ произвести развѣдку препятствій и выслалъ съ этою цѣлью дозоръ подъ начальствомъ піонернаго офицера. Не успѣлъ дозоръ этотъ пройти шаговъ 30, какъ попалъ подъ сильнѣйшій огонь противника и, потерявъ 4 человекъ, не могъ исполнить возложеннаго на него порученія. Послѣ этого батальонъ сталъ ожидать подхода 5-й роты, который сильно замедлился, такъ какъ русскіе стали усиленно обстрѣливать весь фронтъ японскаго расположенія. Хотя рота и

передвигалась перебѣжками одиночныхъ людей, а шедшій снѣгъ скрывалъ ея движеніе, она все же несла весьма серьезныя потери. Видъ лежавшихъ на землѣ, полузамерзшихъ, покрытыхъ снѣгомъ, раненыхъ дѣйствовалъ на людей резерва крайне угнетающимъ образомъ. Въ концѣ концовъ первому подошедшему взводу было приказано удлинить лѣвый флангъ расположенія батальона, а остальные взводы залегли шагахъ въ 500-хъ за нимъ и составили батальонный резервъ.

Вслѣдствіе всѣхъ, перечисленныхъ выше, причинъ, батальонъ только въ 3 часа дня приступилъ къ подготовкѣ атаки огнемъ, на который русскіе стали энергично отвѣчать, доказывая этимъ, что сила ихъ сопротивленія нисколько не сломлена. Такъ какъ въ это время снѣгъ пересталъ падать и вся мѣстность стала ясно видна, то слѣдовательно обстановка измѣнилась въ невыгодную для японцевъ сторону, а потому они рѣшили отказаться отъ задуманнаго предпріятія. Огонь, продолжавшійся въ теченіе 30-ти минутъ, былъ прекращенъ. За этотъ короткій промежутокъ времени въ батальонѣ, почти не имѣвшемъ потерь съ 10 час. утра до 3 часовъ дня, выбыло изъ строя 30 человекъ. Фактъ этотъ доказываетъ, что стрѣляющая часть представляетъ изъ себя гораздо болѣе выгодную цѣль, чѣмъ лежащая неподвижно.

Въ первомъ батальонѣ два взвода подошедшей 3-й роты были направлены на правый флангъ, а одинъ взводъ составилъ батальонный резервъ. Огневая подготовка задуманной атаки и была начата батальономъ въ 2 часа дня, но такъ какъ выяснилось, что нѣтъ надежды овладѣть позиціею, то уже черезъ 20 минутъ огонь былъ прекращенъ. Послѣ этого всѣ части батальона старались лежать по возможности неподвижно, чтобы не представлять для противника, продолжавшаго поддерживать огонь, болѣе или менѣе выгодныя цѣли.

Принимала ли японская артиллерія участіе въ подготовкѣ атаки, выяснить не удалось ¹⁾.

¹⁾ Одновременно съ попытками атаковать, дѣлавшимися батальонами 13-го японскаго полка, таковыя же предпринимались резервнымъ батальо-

Въ 4 часа дня японскою боевою частью было получено приказаніе прекратить дальнѣйшія попытки наступать и держаться на занятой позиціи. Случайно въ это же время русскіе также прекратили огонь, и, такимъ образомъ, воцарилась тишина, продолжавшаяся до наступленія темноты, когда части, занимавшія Шахэпу, снова открыли огонь. Казалось, что русскіе готовятся произвести контръ-атаку, а потому роты изготовились встрѣтить послѣднюю; однако контръ-атаки не послѣдовало. Когда совершенно стемнѣло, роты приступили къ усиленію позиціи. Отъ cadaго взвода половина людей была отправлена на первую промежуточную позицію за земляными мѣшками. Пользовались также матеріалами, оказавшимися въ занятыхъ русскихъ окопахъ. Люди дѣлали попытки рыть землю, прикрываясь земляными мѣшками, но въ мерзломъ грунтѣ работа эта не спорилась, а потому если люди и брались за лопаты, то больше съ цѣлью согрѣться.

Къ 10 часамъ вечера каждый нижній чинъ устроилъ себѣ закрытіе изъ земляного мѣшка, прикрываясь которымъ, старался устроить нѣчто въ родѣ окопа. Работа эта вѣроятно была замѣчена русскими, такъ какъ они открыли около полуночи довольно сильный огонь. Японцы прекратили работу и стали выжидать прекращенія стрѣльбы ¹⁾.

Вторично были посланы люди въ редуть Фуджимото за земляными мѣшками, и, благодаря этому, къ разсвѣту удалось устроить довольно сносныя закрытія въ обоихъ батальонахъ. Людямъ было строжайше воспрещено спать, такъ какъ можно

номъ, наступавшимъ на редуть № 10, и частями, дѣйствовавшими тѣмъ же названнаго полка противъ Южной-Безымянной. Попытки эти успѣхомъ не увѣнчались, и около 4-хъ часовъ дня японцы отошли.

Веѣ эти дѣйствія заставили командира 6-го Сиб. корпуса ввести въ дѣло свои резервы, и къ 8 час. вечера у него остались нетронутыми только двѣ роты Кромскаго полка.

К. А.

¹⁾ По матеріаламъ 6-го Сиб. корпуса, открытіе огня объясняется тѣмъ, что около 10 час. вечера было обнаружено наступленіе японцевъ на Южную Безымянную, которое было отбито, послѣ чего около 11 час. огонь затихъ.

К. А.

было опасаться, что при стоявшемъ морозѣ въ 15—20° Р. они замерзнутъ.

Положеніе раненыхъ было весьма тяжело. Убрать ихъ днемъ было невозможно, и потому они оказались вынужденными лежать на снѣгу, безъ всякой помощи. Ихъ громкіе стоны производили весьма тяжелое впечатлѣніе на остальныхъ людей.

Несмотря на холодъ, обмороженныхъ было не особенно много. По словамъ японцевъ, это, съ одной стороны, объясняется, тѣмъ, что люди въ точности исполняли совѣты врачей, а съ другой—сильнымъ нервнымъ возбужденіемъ.

Потери въ теченіе ночи были незначительны; болѣе другихъ частей пострадали роты полкового резерва, у которыхъ выбыло изъ строя 18 человекъ.

Дѣлались также попытки развѣдать непріятельскую позицію, но безуспѣшно, такъ какъ темнота мѣшала видѣть что бы то ни было, а непріятельскій огонь не давалъ возможности подойти къ укрѣпленіямъ.

Незадолго до разсвѣта въ боевую часть была доставлена пища, приготовленная въ Юделадзѣ. До этого времени, т.-е. въ теченіе 30 часовъ, людямъ приходилось питаться одними сухарями. Хотя принесенный рисъ и замерзъ и его было мало, такъ какъ на 2-хъ 3-хъ человекъ, приходилась порція величиною съ апельсинъ, нижніе чины все же ѣли его тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что помимо голода онъ утолялъ также и жажду. Послѣдняя была особенно велика; для утоленія ея не было ничего, кромѣ той воды, которая имѣлась въ баклагахъ, а потому людямъ приходилось ѣсть снѣгъ.

18-е февраля (3-го марта).

Дѣйствія 17-го февраля (2-го) марта окончательно истощили силы полка, а потому во время послѣдующихъ дней не произошло

никакихъ болѣе или менѣе крупныхъ событій ¹⁾. 18-го февраля (3-го марта) непріятельскій огонь сталъ слабѣе, потери уменьшились, хотя за ночь удалось устроить окопы, прикрывавшіе только лежащихъ людей. Морозъ хотя и продолжался, но все же нѣсколько ослабѣлъ. Люди стали бодрѣе и частью занимались углубленіемъ рва, а частью спали.

Отсутствие укрытыхъ отхожихъ мѣстъ представляло громадное неудобство, въ особенности 17-го февраля (2-го марта), когда люди лежали совершенно открыто. 18-го (3-го) числа это неудобство было устранено только отчасти, такъ какъ высота закрытій не превышала $\frac{1}{2}$ аршина. Противнику было видно всякое, даже самое незначительное движеніе, которое онъ немедленно отмѣчалъ открытіемъ огня. Допустить же загрязненіе позиціи, конечно, было невозможно.

Начиная съ 2-хъ часовъ дня, противникъ совершенно прекратилъ огонь, и на полѣ сраженія воцарилась поразительная тишина, снова наводившая на мысль, что русскіе очистили свою позицію. Съ цѣлью провѣрить правильность этого предположенія былъ высланъ дозоръ изъ пяти охотниковъ. Едва этотъ дозоръ двинулся впередъ, какъ противникъ снова открылъ огонь. Два человѣка были убиты на мѣстѣ, а одинъ оказался тяжело раненымъ, остальнымъ же удалось отползти шаговъ 300 отъ расположенія 2-го батальона и залечь въ ожиданіи наступленія темноты. Около 9 часовъ вечера они снова пытались проползти впередъ по направленію къ непріятельской позиціи. Имъ удалось прибли-

¹⁾ Сказанное не согласуется съ изложеннымъ въ нашихъ официальныхъ матеріалахъ, въ которыхъ говорится, что въ теченіе 18-го числа японцы нѣсколько разъ пытались наступать на Шахэу и Южную-Безымянную, доходили до проволочныхъ загражденій, пробовали ихъ разрушить, бросали ручныя гранаты, но, не успѣвъ причинить серьезныхъ поврежденій искусственнымъ препятствіямъ, находившимся впереди укрѣпленій, были отбиты. Трудно допустить, чтобы при, безспорныхъ, храбрости и упорствѣ японцевъ они не пытались достигнуть намѣченной цѣли и сразу отказались бы отъ нея, а потому думается, что по понятнымъ побужденіямъ они просто хотая скрыть постигшую ихъ неудачу.

зяться къ проволочнымъ загражденіямъ, находившимся шагахъ въ 75-ти передъ укрѣпленіями. Къ 11 часамъ они возвратились къ батальону и донесли слѣдующее:

1. Проволочныя сѣти устроены въ 2—3 ряда и въ нихъ не имѣется проходовъ.

2. Въ непріятельскихъ укрѣпленіяхъ слышны голоса, указывающіе на то, что они заняты.

3. Повидимому непріятельскіе окопы расположены въ нѣсколько рядовъ.

Въ 1 часть ночи снова былъ высланъ дозоръ, который буквально донесъ слѣдующее:

а) Мы подошли къ окопамъ со стороны Мандаринской дороги. Шагахъ въ 100 впереди окоповъ находился постъ. Мы остановились и стали наблюдать. Черезъ нѣкоторое время постъ былъ смѣненъ и отошелъ къ главной позиціи. Мы поползли въ восточномъ направленіи, вдоль проволочныхъ загражденій, устроенныхъ впереди окоповъ, и видѣли рядъ постовъ, выставленныхъ въ разстояніи 70 — 75 шаговъ одинъ отъ другого.

б) Ясно были слышны стукъ колесъ, шумъ голосовъ и удары о ящики, доносившіеся изъ окоповъ; повидимому подвозились запасы.

Это были первыя и единственныя болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія, полученныя японцами о характерѣ укрѣпленій русской позиціи и о ихъ гарнизонѣ.

Впрочемъ, въ томъ, что противникъ продолжаетъ занимать позицію, можно было убѣдиться еще въ 6 час. 30 мин. вечера по многочисленнымъ столбамъ дыма, поднимавшимся надъ укрѣпленіями; надо полагать что тамъ производилась варка пици ¹⁾. Примѣрно, въ 10 часовъ вечера, русскіе открыли огонь, продолжавшійся около получаса. Японцы на него не отвѣчали.

¹⁾ Какъ извѣстно, пицца варилась въ походныхъ кухняхъ и подвозилась ночью; вѣроятно, замѣченные японцами столбы дыма поднимались изъ трубъ, отапливавшихся печами, землянокъ.

Еще въ теченіе дня 18-го февраля (3-го марта) къ первому батальону прибыли 3 пулемета, которые были поставлены восточнѣе Мандаринскій дороги. Въ ночь на 19-е (4-е) число были подвезены еще два пулемета, поставленные на лѣвомъ флангѣ 4-й роты. Прибытіе пулеметовъ вселило увѣренность въ томъ, что контръ-атака противника не опасна.

Немедленно по наступленіи темноты было приступлено къ усиленію позиціи. Въ редуты Юделада и Фуджимото снова были посланы люди за земляными мѣшками. Во 2-мъ батальонѣ для этого была назначена третья часть нижнихъ чиновъ каждаго взвода, которая сняла снаряженіе. Старались также углубить ровъ, но вслѣдствіе того, что почва замерзла, попытки въ этомъ направленіи оставались безрезультатными. Какъ и въ предшествующую ночь, работа эта производилась, главнымъ образомъ, съ цѣлью дать людямъ возможность согрѣться. Днемъ, когда свобода движеній была стѣснена людямъ приказывали продѣлывать движенія руками и ногами, чтобы согрѣться.

Около 8-ми часовъ вечера люди резервныхъ ротъ поднесли въ боевую часть ужинъ, воду, древесный уголь и около 350-ти земляныхъ мѣшковъ. Съ наибольшою радостью былъ встрѣченъ уголь, котораго пришлось по одному мѣшку на взводъ и который раздѣлили между звеньями.

Быстро были разведены костры, прикрытые отъ взоровъ противника, соломенными матами, служившими для доставки угля. Люди стали разогрѣвать доставленный ими рисъ и, такимъ образомъ, впервые черезъ 48 часовъ получили горячую пищу.

Все еще ощущался большой недостатокъ въ питьевой водѣ. Хотя ею и пользовались крайне экономно, одной бакаги на человѣка, принесенной ротами резерва, не могло хватить на сутки. Поэтому изъ боевой части были отправлены команды за водою. Отъ второго батальона было для этого назначено по одному унтеръ-офицеру и по 2—3 человѣка на каждое звено, которые должны были направиться въ Юделаду. Вблизи расположенія полкового резерва была найдена замерзшая

лужа. Взятый изъ нея ледъ растопили въ котелкахъ и вскипятили добытую, такимъ образомъ, воду. Изъ содержимаго каждаго котелка было получено около одного стакана воды, годной для питья.

19-е февраля (4-е марта).

Несмотря на трудности, съ которыми было сопряжено производство работъ въ мерзломъ грунтѣ, къ разсвѣту 19-го февраля (4-е марта) удалось устроить закрытія, прикрывавшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ людей во весь ростъ. Роты резерва, въ теченіе ночи, также усилили свои позиціи, при этомъ 11-я и 12-я роты, составлявшія бригадный резервъ, помогли имъ въ томъ отношеніи, что выдѣлили по командѣ, состоявшей изъ одного ефрейтора и по 20-ти рядовыхъ, для подноса мѣшковъ.

Возведенныя укрѣпленія не составляли непрерывной линіи, а были расположены группами, въ зависимости отъ участковъ, занятыхъ звеньями и полувзводами. Промежутки между этими группами были укрѣплены слабо, а это затрудняло передачу приказаній и поддержаніе связи.

Люди, посланные съ приказаніями, постоянно выводились изъ строя. Тѣхъ изъ нихъ, которымъ удавалось возвратиться, не будучи ранеными, встрѣчали бурными выраженіями восторга. Когда оказывалось возможнымъ, письменныя приказанія вкладывали въ пустыя, наполненныя камнями жестянки изъ-подъ консервовъ, которыя старались перебросить черезъ наиболѣе опасное мѣсто. Кромѣ того были устроены особыя закрытія, находившіяся одно отъ другого въ разстояніи 20—30 шаговъ, при чемъ посланные должны были пробѣгать эти разстоянія возможно быстро.

Благодаря болѣе высокимъ брустверамъ закрытій, люди могли пользоваться большею свободою; они могли снять башмаки, переодѣть носки и надѣть, излюбленную японцами, соломенную обувь. Температура также значительно повысилась. Угнетенное настроеніе духа людей, обусловленное тя-

желыми потерями предыдущихъ дней, сильнымъ холодомъ и плохую пищу, постепенно измѣнилось къ лучшему. Нижніе чины усиленно работали надъ усовершенствованіемъ своей позиціи, а доходившія до нихъ извѣстія объ успѣхахъ, одержанныхъ II и III арміями, вызывали настолько шумное проявленіе радости, что офицерамъ приходилось ихъ успокаивать напоминаніемъ о близости непріятеля.

Недостатокъ отхожихъ мѣсть, сильно ощущавшійся накануне, удалось отчасти устранить. Въ теченіе ночи на 19-е (4-е) число было поднесено такое количество земляныхъ мѣшковъ, что явилась возможность устроить, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, полукруглыя закрытія. Зачастую пользовались также, для устройства отхожихъ мѣсть, воронками образованными снарядами русскихъ осадныхъ орудій.

Въ теченіе 19-го февраля (4-го марта) русскіе не проявляли особой дѣятельности, если не считать, что они немедленно открывали огонь, какъ только кто-либо неосторожно высовывался изъ-за закрытія. Относительное спокойствіе противника, повидимому, привело резервный батальонъ, расположенный на первомъ флангѣ полка, къ убѣжденію, что непріятель очищаетъ позицію у Шахэпу. Около 9 час. утра, одна изъ ротъ этого батальона, не взирая на стоявшію ясную погоду рѣшилась двинуться въ атаку, при этомъ она даже не предупредила сосѣдній съ нею 2-й батальонъ о своемъ намѣреніи. Рота эта была встрѣчена сильнѣйшимъ огнемъ, потеряла около 50 челов. и вслѣдствіе этого не смогла продвинуться далѣе 150 шаговъ. Во 2-мъ батальонѣ узнали о начавшейся атакѣ только тогда, когда слышали стрѣльбу. Батальонъ немедленно открылъ огонь и ему удалось отчасти выручить резервный батальонъ и дать ему возможность отступить ¹⁾.

¹⁾ По матеріаламъ 6-го Сиб. корпуса, дѣйствія японцевъ за этотъ день представляются въ иномъ видѣ. Съ 5 час. утра японская артиллерія открыла огонь по дд. Шахэпу, Южной-Безымянной и редуту № 10. Вслѣдъ затѣмъ японская пѣхота, перешла густыми дѣбями въ наступленіе на Южн.-Безымянную и редутъ № 10, но около 6 час. утра была отбита огнемъ. Послѣ

Подъ вечеръ столбы дыма, поднимавшіеся надъ русскою позиціею, снова указали японцамъ на то, что послѣдняя по-прежнему занята.

Въ теченіе ночи на 20-е (5-е) число русскіе періодически открывали огонь, повидимому стараясь помѣшать японцамъ усиливать свои укрѣпленія и производить развѣдки.

Отъ артиллерійскаго огня полкъ страдалъ, относительно, мало. Надо полагать, что русскія батареи пристрѣлявшіяся къ японской позиціи, расположенной на линіи редутовъ Юделадза и Фуджимото, избѣгали мѣнять цѣли. Главная масса ихъ снарядовъ ложилась близъ этихъ редутовъ и повидимому только нѣсколько орудій обстрѣливало настоящее расположеніе полка, однако стрѣльба этихъ орудій не отличалась мѣткостью и ихъ снаряды давали перелеты въ 20—25 саж.

20-е и 21-е февраля (5-е и 6-е марта).

Въ теченіе 20-го и 21-го февраля (5-е и 6-е марта) никакихъ существенныхъ измѣненій въ обстановкѣ не произошло. Хотя огонь противника видимо ослабѣлъ, полкъ все-таки терялъ, примѣрно по 3—4 человекъ въ день, главнымъ образомъ изъ числа ординарцевъ.

Днемъ царствовала полнѣйшая тишина и всѣ старались укрываться, но зато ночью начиналась усиленная дѣятельность; работали надъ усиленіемъ позиціи, подвозили и подносили огнестрѣльные припасы, продовольствіе, воду и убирали раненыхъ. Съ цѣлью укрыться отъ непогоды, надъ брустверомъ были натянуты полотнища палатокъ, которыя убира-

этого наступило относительно спокойствіе, прерываемое рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Около 3-хъ час. дня была отбита новая атака на Южную-Безымянную.

По свидѣтельству очевидцевъ передъ этою деревнею осталась гряда японскихъ тѣлъ.

Такимъ образомъ и въ теченіе 19-го февраля японцы, съ обычнымъ имъ упорствомъ, старались добиться намѣченной цѣли.

лись съ разсвѣтомъ, чтобы не дать неприятельскимъ наблюдателямъ возможность обнаружить подробности расположенія.

Удалось наладить вопросъ о болѣе или менѣе правильномъ продовольствіи. Послѣ того, какъ было добыто нѣсколько бочекъ, явилась возможность доставить воду на позицію. Хотя морозы и стали значительно слабѣе, количество отпускаемаго угля было увеличено ¹⁾.

21-го февраля (6-го марта) въ общей обстановкѣ произошли серьезныя измѣненія. Обходъ арміи Ноги заставилъ, наконецъ, генерала Куропаткина принять мѣры къ обезпеченію своего пути отступленія. Такъ какъ у него не было резервовъ, то онъ оказался вынужденнымъ передвинуть часть силъ III арміи, находившейся въ центрѣ, въ сѣверо-восточномъ направленіи, на крайній правый флангъ. Русской арміи пришлось расположиться южнѣе Хуньхэ на два фронта—на западъ и югъ, при чемъ исходящій уголъ находился близъ желѣзной дороги у Ханьченпу. Для японцевъ было важно оттѣснить войска, находившіяся близъ этой деревни. 6-й дивизіи было приказано направить главныя силы вдоль западнаго берега Шахэ, а потому два батальона 13-го полка

¹⁾ Изъ этого описанія получается впечатлѣніе, будто 20-го и 21-го числа на позиціяхъ царствовала тишина. На самомъ дѣлѣ этого не было. Съ ранняго утра 20-го февраля обѣими сторонами были открыты сильный ружейный и артиллерійскій огонь. Затѣмъ японцы двинулись изъ окоповъ Смоленскаго и Семенова въ атаку, густыми цѣпями, но были отбиты огнемъ.

Послѣ 3-хъ часовъ они снова пытались атаковать позицію у Шахэпу, но снова неудачно.

Въ теченіе всего дня наша позиція обстрѣливалась изъ 11-ти дюймовыхъ орудій. Отвѣчать на этотъ огонь было нечѣмъ, такъ какъ находившіяся въ районѣ 6-го Сиб. корп. орудія были уже сняты съ позиціи.

Атаки на позиціи 16-го Сиб. корпуса очевидно имѣли цѣлью привлечь сюда вниманіе въ то время, когда японцы собирались прорвать наше расположеніе, наступленіемъ вдоль желѣзной дороги.

21-го числа главныя усилія японцевъ сосредоточились противъ праваго фланга позиціи 6-го Сиб. корпуса, а потому въ районѣ Шахэпу было относительно тихо, хотя далеко не было того бездѣйствія, о которомъ говоритъ авторъ. Потери японцевъ за послѣдніе дни были очень значительны; наши охотники открыли, что японцы возводили брустверы изъ труповъ, присыпая ихъ землею.

должны были перейти съ праваго фланга дивизіи на правый берегъ Шахэ.

Въ силу этого приказаніе вечеромъ 21-го (5-го) числа было отдать распоряженіе, чтобы 2-й и 3-й батальоны отошли назадъ и собрались за Юделадою. Позиціи, ввѣренныя этимъ батальонамъ, было указано передать первому и резервному батальонамъ. Отходъ долженъ былъ быть исполненъ ночью незамѣтно для противника ¹⁾.

Смѣна 2-го батальона началась въ 8 час. утра и отходъ производился группами въ 2—3 человѣка. Онъ окончился къ 11 час. 30 мин. вечера и не былъ замѣченъ противникомъ, который поэтому ему не помѣшалъ. Въ ту же ночь 2-й и 3-й батальоны двинулись на западъ.

22-е и 23-е февраля (7-е и 8-е марта).

22-го февраля (7-е марта) прошло въ общемъ довольно спокойно ²⁾. Между тѣмъ у японцевъ, получившихъ свѣдѣнія о томъ, что русскіе собираются покинуть свои позиціи, явилась увѣренность, что они не встрѣтятъ серьезнаго сопротивленія у Шахэпу. Поэтому 1-му батальону 13-го полка было приказано атаковать, въ 3 часа ночи 23-го (8-го) числа, совмѣстно съ резервнымъ батальономъ, позиціи у Шахэпу.

¹⁾ Предстоящимъ отходомъ части силъ, находившихся противъ Шахэпу, безспорно объясняется относительная тишина, царствовавшая у японцевъ 21-го февраля.

Е. А.

²⁾ Дѣйствія японцевъ противъ Шахэпу носили въ этотъ день демонстративный характеръ, такъ какъ главныя ихъ усилія были направлены на прорывъ нашихъ позицій у Ханьченпу.

Во исполненіи диспозиціи по III арміи части 6-го Сиб. корпуса, занимавшія позицію у Шахэпу, отправивъ съ наступленіемъ сумерекъ свою артиллерію на сѣверъ къ Хуньхэ, въ 10^{1/2} час. вечера очистили свою позицію и также двинулись на сѣверъ. Съ цѣлью прикрыть отходъ, на позицію были введены охотничьи команды.

Отступленіе было совершено вполне благополучно и уже къ 9 часамъ утра 23-го числа части корпуса расположились на новой позиціи за рѣкой Хуньхэ.

Е. А.

Части, дѣйствовавшія лѣвѣе батальона 13-го полка, должны были, въ свою очередь, атаковать Южную - Безымянную. Вѣроятно были получены свѣдѣнія объ отступленіи главныхъ русскихъ силъ съ позиціи и о томъ, что она занята лишь слабыми частями, такъ какъ командиръ батальона возложилъ производство атаки на одну лишь 4-ю роту. Отъ остальныхъ ротъ было приказано выслать только дозоры. Резервный батальонъ долженъ былъ открыть огонь первымъ. Хотя противникъ и отвѣчалъ на огонь, но было очевидно, что позиція занята слабо. Вслѣдствіе этого одинъ изъ полувзводовъ, подъ командою поручика Китасате, двинулся вдоль Мандаринской дороги къ позиціи. Ему удалось дойти до окоповъ, которые однако оказались оставленными непріателемъ.

За упомянутымъ полувзводомъ послѣдовали остальные части роты и заняли Шахэпу. Вскорѣ къ русской позиціи были подтянуты и всѣ роты 1-го батальона. Непритель отступилъ, пользуясь покровомъ ночи ¹⁾.

Дополнительныя подробности.

Чтобы дополнить набросанную выше картину, остается упомянуть о нижеслѣдующемъ:

А. *Командиры полка и батальоновъ* находились, послѣ развертыванія ввѣренныхъ имъ частей, въ передовой линіи, пользуясь найденными на мѣстѣ ея расположенія закрытіями. Разстоянія между первымъ и послѣдними доходило до 450—500 шаговъ.

Мѣста нахожденія этихъ начальствующихъ лицъ были обнаружены русскими по передвиженію людей, посланныхъ съ донесеніями, и потому они сосредоточивали свой огонь именно по этимъ мѣстамъ.

¹⁾ Авторъ не упоминаетъ о томъ, что японцы догадались о нашемъ отступленіи по зареву подожженныхъ нами же складовъ, находившихся на пути къ Хунхэ. Этотъ фактъ повторялся на всемъ нашемъ фронтѣ и подтверждается многочисленными свидѣтельствами очевидцевъ - европейцевъ, находившихся на сторонѣ японцевъ. К. А.

Передача приказаній и поддержаніе связи оказались дѣломъ весьма не легкимъ; даже вечернія срочныя донесенія можно было отправлять только послѣ того, какъ прекращался огонь, который русскіе открывали, неизмѣнно, послѣ захода солнца.

Б. *Полковое знамя*, какъ упомянуто выше, находилось при 10-й ротѣ, которая первоначально была расположена въ редутѣ Фуджимото. Ближайшая охрана знамени была возложена на карауль въ составѣ одного офицера и пяти нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ первый былъ знаменщикомъ. По мѣрѣ наступленія боевого порядка знамя перешло сперва на промежуточную позицію, а затѣмъ продвинулось еще шаговъ на 450 впередъ. Два снаряда, разорвавшіеся близъ знамени, почти одновременно, вывели изъ строя сразу четырехъ человѣкъ караула. Во время самага боя, не завершившагося рѣшительнымъ штурмомъ, знамя не играло никакой роли.

В. *Пополненіе патроновъ*. Полковой складъ патроновъ, постоянно пополнявшійся при посредствѣ выючныхъ транспортовъ, находился въ Юделадзѣ. Отсюда люди ротъ резерва подносили патроны въ батальонные склады, устроенные въ редутахъ Юделадза и Фуджимото, а изъ послѣднихъ ихъ уже доставляли въ боевую часть.

Днемъ патроны доставлялись только въ случаѣ крайней необходимости, при чемъ для этого назначалось по взводу отъ батальона.

Каждому звену приходилось нести патроны для одной роты, что на человѣка составляло ношу въ 720 патроновъ, упакованныхъ въ двухъ тюкахъ. Люди каждаго звена размыкались настолько, что занимали фронтъ, равный таковому разсыпанной роты, и затѣмъ наступали перебѣжками. Несмотря на это въ каждомъ взводѣ выбывало изъ строя до десяти человѣкъ, и за оставленными ими патронами приходилось ночью посылать другихъ людей. Иногда взводъ двигался колонками, состоявшими каждая изъ одного звена и разомкнутыми на протяженіи фронта, занятаго батальономъ. Однако этотъ способъ не оказался выгоднѣе перваго.

Для того, чтобы при доставкѣ патроновъ пройти пространство въ 1000 шаговъ, требовалось до 3-хъ часовъ времени.

Ночью доставка патроновъ была, конечно, безопаснѣе и производилась быстрѣе.

I. Организациія врачебной помощи при наличной обстановкѣ, естественно, представляла особенно большія трудности.

Еще до начала боя врачи намѣтили мѣста перевязочныхъ пунктовъ, а именно, для 1-го батальона въ укрѣпленіи сѣвернѣе Юделадзы, а для 2-го батальона въ редутѣ Фуджимото. Въ этихъ укрѣпленіяхъ блиндажей было мало.

На перевязочные пункты 1-го и 2-го батальоновъ были отправлены санитары 3-го батальона, перевязочный пунктъ котораго былъ впоследствии также устроенъ въ редутѣ Фуджимото.

Перевязочные пункты находились подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ. Три раза близъ нихъ разрывались снаряды, при чемъ одинъ разъ среди тяжело-раненныхъ. По счастливой случайности, каждый разъ оказалось пораженными осколками только по одному человѣку.

Первоначально на перевязочные пункты прибывало мало раненныхъ. Хотя на извѣстныхъ мѣстахъ и были выставлены санитары, на обязанности которыхъ лежало указывать дорогу идущимъ на перевязочный пунктъ, до послѣдняго доходило всего лишь человѣкъ 20—30, такъ какъ большинство, будучи поражено вторично, оставалось на мѣстѣ. Разыскивать раненныхъ днемъ и относить ихъ на перевязочный пунктъ было совершенно невозможно, особенно 17-го и 18-го февраля (2-го и 3-го марта).

Первоначально ограничивались тѣмъ, что старались опредѣлить мѣста наибольшаго скопленія раненныхъ и собрать свѣдѣнія объ ихъ состояніи. Для этого высылали санитаровъ, которые старались пробраться впередъ ползкомъ. Когда же 17-го (2-го) числа пошелъ снѣгъ и были получены донесенія о томъ, что раненые имъ покрыты, пришлось высылать носилки. Послѣ этого для врачей началась усиленная работа.

До сумерекъ 17-го февраля (2-го марта) было доставлено 220 человекъ раненыхъ, при чемъ на каждого санитаря пришлось болѣе 3-хъ человекъ. Каждому санитарю пришлось пройти разъ по 10-ти по сильно обстрѣливавшемуся пространству длиною въ 1,000 шаговъ, а потому они естественно были чрезвычайно утомлены, какъ физически, такъ и нравственно. Несмотря на это, ими за ночь было подобрано еще 180 человекъ.

18-го (3-го) числа стояла ясная погода, а потому не было возможности убирать раненыхъ днемъ и приходилось выждать наступленія ночи. Впрочемъ цифра потерь этого дня была менѣе значительна, чѣмъ наканунѣ.

Сколько раненыхъ погибло вслѣдствіе этого, а также, какое число ихъ замерзло, неизвѣстно, но изъ числа 423-хъ человекъ, доставленныхъ на перевязочные пункты, обмороженныхъ было всего 21.

Перевозка раненыхъ съ перевязочныхъ пунктовъ въ полевые госпитали также была нелегка. Дорога была очень плоха и частью пролегалла въ сферѣ огня противника; неспособныхъ идти приходилось нести. При этихъ условіяхъ нечего удивляться, что нѣкоторые раненые оставались на перевязочномъ пунктѣ въ теченіе сутокъ и болѣе. Вслѣдствіе этого приходилось озаботиться ихъ продовольствіемъ, что также было сопряжено съ большими трудностями.

Д. *Потери.* Полкъ (10 ротъ) понесъ слѣдующія потери:

14 офицеровъ ранеными

119 нижнихъ чиновъ убитыми

517 » » ранеными

Всего 650 человекъ или около 29% наличнаго состава.

Изъ числа находившихся въ боевой части было поражено:

525 человекъ ружейными пулями

59 » осколками и шрапнельными пулями

Всего 584 человека.

Изъ нихъ: въ верхнюю половину тѣла 380
 въ нижнюю половину тѣла 176
 не отмѣчено куда 28.

Въ частяхъ резерва было всего убито и ранено 66 человекъ—43 ружейными пулями и 23 артиллерійскими снарядами. Число пораженныхъ въ верхнюю и нижнюю половину тѣла было, приблизительно, одинаково.

Въ общемъ, на долю пораженій артиллерійскими снарядами приходилось въ боевой части 10 — 11%, а въ частяхъ резерва нѣсколько больше.

Значительное число пораженій въ верхнюю половину тѣла объясняется продолжительными остановками на стрѣлковыхъ позиціяхъ; въ частности во 2-мъ батальонѣ 74 человекъ (четвертая часть всѣхъ выбывшихъ изъ строя) было ранено въ голову, почему многіе изъ нихъ умерли.

Е. *Продовольствіе*. Такъ какъ бой затянулся, то обезпеченіе продовольствіемъ получило немаловажное значеніе.

Полковые кухни были устроены въ двухъ верстахъ къ югу отъ д. Юделада, и отсюда пища, вода и древесный уголь, подвозились къ этой деревнѣ, на китайскихъ арбахъ. Доставка всего этого къ редуту Фуджимото производилась ночью, частью при помощи вьючныхъ животныхъ, частью же на людяхъ. Вода перевозилась горячею, первоначально въ баклагахъ, а затѣмъ въ 24-хъ боченкахъ.

Вслѣдствіе неизбѣжной медленности доставки, пища и вода замерзали ранѣе, чѣмъ доходили до войскъ. Поэтому первую стали готовить въ видѣ густой массы и еще до перевозки раздѣлять на порціи. До войскъ она доходила въ видѣ безформенной массы, и потому люди ѣли ее неохотно.

Вообще, вслѣдствіе холода, приходилось бороться съ многими затрудненіями. Веревки, служившія для добыванія воды изъ колодцевъ, смерзались, теряли гибкость и ломались; мясо и зелень замерзали.

Доставка продовольствія также требовала многочисленныхъ подготовительныхъ работъ. Ходъ сообщенія, соединявшій Юделадзу съ редутомъ Фуджимото, не былъ достаточно глубокъ, чтобы укрывать вьючныхъ животныхъ, а потому пришлось увеличить высоту его бруствера при помощи земляныхъ мѣшковъ. На пути движенія людей, подносившихъ продовольствіе въ боевую часть, были устроены закрытія и маски изъ гаоляна, пользуясь которыми, они могли отдыхать. Передвиженіе этихъ людей исполнялось перебѣжками отъ одного закрытія къ другому, но часто случалось, что они попадали подъ огонь противника и оказывались вынужденными долго выжидать его прекращенія.

Въ арбяные транспорты, передвигавшіеся южняе Юделадзы, неоднократно попадали артиллерійскіе снаряды. Въ этихъ случаяхъ возчики-китайцы разбѣгались, а лошади разносили повозки, и на приведеніе транспорта въ порядокъ приходилось тратить много времени.

Съ такими же трудностями была сопряжена и доставка воды.

Древеснаго угля выдавалось около 2-хъ, 3-хъ фунтовъ на человѣка, что, въ общемъ, было достаточно.

Говоря о морозѣ, нельзя не упомянуть, что онъ крайне вредно отзывался на службѣ огнестрѣльнаго оружія, части котораго часто ломались. Нечего, конечно, говорить о томъ, что дѣйствіе оружіемъ крайне затруднялось и что мѣткость стрѣльбы страдала.

Выяснилось, что одной пары перчатокъ на человѣка мало-такъ какъ во время окопныхъ работъ, въ снѣгу, онѣ намокали и затѣмъ дѣлались негодными къ употребленію во время мороза.

Не лишнимъ будетъ остановиться на нѣкоторыхъ соображеніяхъ общаго характера.

Численный составъ японскаго полка (10-ти ротъ) равнялся 2,200—2,300 человѣкъ, совмѣстно съ которыми дѣйствовало

до 18-ти орудій. Полкъ былъ развернуть на фронтѣ, длина котораго доходила до 2,000 шаговъ, слѣдовательно, первоначально приходилось около одного шага на каждаго человѣка. Позднѣе, когда полкъ понесъ большія потери, на каждыхъ 4-хъ человѣкъ пришлось около 5-ти шаговъ. Такъ какъ двѣ роты, т.-е. около 400 человѣкъ, совершенно не участвовали въ бою, то можно считать, что послѣ понесенныхъ потерь въ цѣпи находилось около 1,200 стрѣлковъ, т.-е. по одному человѣку на два шага протяженія фронта.

При равномерномъ распредѣленіи огня по фронту непріятельской позиціи и при условіи, что не была бы принята во вниманіе борьба съ русскою артиллерією, на каждое изъ 18-ти японскихъ орудій пришлось бы по 100 шаговъ этого фронта. Желая энергично обстрѣлять позицію противника, пришлось бы сосредоточить огонь по какой-нибудь части непріятельской позиціи, на примѣръ, по Южной Безымянной.

Нельзя не признать, что атаковать, имѣя по одному человѣку на два шага и по одной батарее (6 орудій) на 600 шаговъ, было крайне рискованно.

Противникъ былъ равносильнъ количеству пѣхоты и значительно превосходилъ японцевъ числомъ орудій, среди которыхъ были и тяжелыя ¹⁾; онъ былъ, кромѣ того, расположенъ за прекрасными окопами, усиленными препятствіями и снабженными блиндажами, обезпечивавшими людей отъ ружейныхъ и шрапнельныхъ пуль и осколковъ. Поэтому надо было рассчитывать на чудо, полагая, что эта позиція могла быть взята японцами, не располагавшими достаточными силами и вынужденными наступать по мѣстности, почти лишенной закрытій.

¹⁾ Къ 17-му февраля на фронтѣ позиціи, непосредственно атакованномъ 13-мъ японскимъ полкомъ и резервнымъ батальономъ, находилось всего 8 ротъ и охотничья команда, къ которымъ, вполнѣдетвіи, подошли еще двѣ роты. Такимъ образомъ превосходства въ пѣхотѣ у насъ не было. Къ тому же составъ нашихъ ротъ, по числу штыковъ, было слабѣе японскихъ. Что касается тяжелыхъ орудій, то онѣ были сняты съ позицій 19-го числа и отправлены на сѣверъ.

Неудача, испытанная полкомъ, и тяжелое положеніе, въ которомъ онъ оказался, совершенно понятны. Ихъ легко можно было предвидѣть и надежду на успѣхъ, повидимому, можно было основывать только на предположеніи, что противникъ, вѣроятно, добровольно очиститъ позицію.

Несмотря на это, храбрыя войска дѣлали рядъ отчаянныхъ усилій овладѣть позиціею; они беззавѣтно выполняли приказаніе, отданное свыше, и ихъ энергія ослабѣла только тогда, когда оказалось совершенно невозможнымъ достигнуть намѣченной цѣли.

Старшіе японскіе начальники, повидимому, отлично знали, что рассчитывать на успѣхъ атаки трудно, если не невозможно.

Сущность ихъ намѣреній сводилась къ тому, чтобы удержать противника на мѣстѣ.

Разъ это такъ, то невольно рождается вопросъ, не слишкомъ ли велика была принесенная для этого жертва, выразившаяся въ гибели 650 человѣкъ?

Раньше, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо вспомнить, что не одному 13-му полку пришлось атаковать при очерченной выше обстановкѣ. Лѣвѣе и правѣе его такія же тщетныя усилія дѣлали остальные части 6-й дивизіи, 4-я, 8-я, гвардейская и другія дивизіи, занимавшія фронтъ, общая длина котораго доходила до нѣсколькихъ переходовъ. Такимъ образомъ, въ жертву было принесено не 650 человѣкъ, а нѣсколько тысячъ.

Цѣлесообразность такихъ жертвъ станетъ ясною, если взвѣситъ то положеніе, въ которомъ находился противникъ. Такъ какъ послѣдній ограничился, исключительно, выжидательнымъ образомъ дѣйствій, то для него прорывъ какого-либо слабаго пункта растянутой позиціи, занятой японскими войсками, представлялъ большую опасность, такъ какъ въ этомъ случаѣ сосѣдніе участки были бы взяты не только во флангъ, но даже и въ тылъ. Поэтому, принимая во вниманіе большую растянутость фронта, затруднявшую своевременное подтягиваніе резерва, обороняющійся былъ вынужденъ быть

всюду достаточно сильнымъ, чтобы отбить атаку, а это заставляло его расходовать много силъ для занятія позиціи. Онъ былъ вынужденъ до тѣхъ поръ сохранить первоначальную группировку своихъ силъ, пока для него не сдѣлалось яснымъ, съ какой стороны ему угрожаетъ наиболѣе серьезный ударъ.

Въ интересахъ японцевъ было возможно дольше удержать русскихъ въ такомъ положеніи, такъ какъ при этомъ не только облегчалось нанесеніе рѣшительнаго удара на крайнемъ западномъ фронтѣ, но даже самая возможность нанесенія такого удара ставилась въ зависимость отъ продолжительности пребыванія русскихъ на ихъ позиціяхъ.

Каждая японская часть, на которую было возложено приковать противника къ какому-либо участку фронта его позиціи, должна была дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы находящійся противъ нея непріятель былъ убѣжденъ, что именно ему угрожаетъ наиболѣе рѣшительный ударъ.

Съ этой точки зрѣнія, дѣйствія 13-го японскаго полка нужно признать цѣлесообразными. Рѣшительная атака сильно укрѣпленной позиціи потребовала бы для своего начала принятія такихъ же точно мѣръ, какія были приняты полкомъ 17-го февраля (2-го марта). Угрозой являлось не самое приближеніе къ позиціи жидкой цѣпи, а возведеніе ею закрытій, которыя могли предназначаться для слѣдующихъ за нею превосходныхъ силъ, направленныхъ для овладѣнія непріятельскою позицію.

Помимо главной задачи, полку могло быть также поручено выяснить, насколько сильно заняты находившійся противъ него участки русской позиціи.

Постепенно для русскихъ, конечно, выяснилось, что дѣйствія японцевъ, на данномъ участкѣ, не носятъ рѣшительнаго характера и что силы ихъ менѣе значительны, чѣмъ казалось вначалѣ, но въ это время арміи Ноги уже удалось совершить возложенное на нее обходное движеніе.

Равномѣрное распредѣленіе силъ по всему фронту и отсутствіе какихъ-либо особыхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью

сломить сопротивление противника, на какомъ-либо особо важномъ пунктѣ, также убѣждаютъ въ томъ, что японцы ограничивались только указанными выше цѣлями. Въ противномъ случаѣ они, безспорно, сосредоточили бы свои главные усилия на овладѣніи выдвинутою впередъ частью русской позиціи, находившейся къ юго-западу отъ Шахэпу, и на парализованіи флангового огня редута № 10.

Въ заключеніе, мы считаемъ умѣстнымъ остановиться на медлительности, проявленной въ данномъ случаѣ японцами.

Хотя, съ одной стороны, при обсужденіи столь труднаго предпріятія, какъ разсматриваемое, и необходима извѣстная осторожность, а съ другой, нельзя отрицать, что японскія войска проявили выдающуюся храбрость и незаурядную стойкость, все же невольно напрашивается нѣсколько выводовъ, могущихъ принести пользу въ будущемъ.

На линіи своихъ передовыхъ постовъ, т.-е. въ разстояніи 750 — 900 шаговъ отъ своей главной позиціи, японцы возвели, ночью, промежуточную позицію и затѣмъ, ночью же, продвинулись еще шаговъ на 900 — 1200 впередъ, до линіи русскихъ передовыхъ частей.

Не могло, конечно, подлежать сомнѣнію, что имъ удастся спокойно достигнуть линіи своихъ передовыхъ постовъ и что, для вытѣсненія передовыхъ частей противника, имъ придется вести бой.

Не вполне, однако, ясно, намѣревались ли они ограничиться однимъ лишь вытѣсненіемъ передовыхъ частей противника или же хотѣли достигнуть чего-либо большаго. По видимому они именно стремились къ послѣднему и помѣшали имъ въ этомъ излишнія, принятые ими, мѣры предосторожности.

При той обстановкѣ, при которой имъ приходилось дѣйствовать, прекращеніе наступленія съ разсвѣтомъ было необходимо, такъ какъ во время ночного боя части перемѣшались и возможность требовать отъ нихъ надлежащаго един-

ства дѣйствій становилась сомнительною. Кромѣ того, наступленіе слабыми силами днемъ являлось ничѣмъ не оправдываемымъ рискомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что устройство промежуточной позиціи, могущей, въ случаѣ надобности, служить репли, было, вообще говоря, цѣлесообразно. Однако, вмѣстѣ съ этимъ, нельзя не удивляться, что японцы ограничились однимъ занятіемъ линіи, находившейся въ разстояніи 1½ версты отъ противника, и затѣмъ употребили цѣлую ночь на возведеніе на ней укрѣпленій. Казалось было бы раціональнѣе постараться овладѣть возможно быстрѣе тою линіею, на которую были выдвинуты передовыя части противника, съ тѣмъ, чтобы устроиться на ней или даже попытаться ночью же атаковать его главную позицію.

Какъ устройство промежуточной позиціи, такъ и занятіе линіи русскихъ передовыхъ окоповъ на самомъ дѣлѣ могло бы быть значительно ускорено. Для подноса земляныхъ мѣшковъ къ намѣченной передовой позиціи было назначено по 3 взвода отъ батальона, которые въ теченіе 3-хъ часовъ прошли три раза пространство между главною и промежуточною позиціями; 6 взводовъ въ каждомъ батальонѣ и 12 взводовъ полкового резерва (всего 24 взвода) оставались на позиціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что земляные мѣшки можно было бы заготовить заранѣе, съ тѣмъ, чтобы, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ сразу перенести ихъ людьми трехъ ротъ на промежуточную позицію. Для этого понадобилось бы втрое меньше времени, т.-е. только одинъ часъ. При надлежащей организаціи движенія, заранѣе произведенной трасировкѣ той линіи, на которой предполагалось уложить мѣшки, казалось, такой порядокъ устройства промежуточной позиціи былъ вполнѣ выполнимъ, тѣмъ болѣе, что она находилась въ безопасномъ пространствѣ.

Давъ нижнимъ чинамъ время уложить мѣшки и принести оставленное снаряженіе и винтовки, можно было продолжать наступленіе вплоть до передовыхъ окоповъ противника, съ тѣмъ, чтобы быстро овладѣть ими. Усиленіе промежуточной

позиціи послѣ того, какъ былъ бы устроенъ брустверъ изъ земляныхъ мѣшковъ, могло быть возложено на 4 роты, оставшіяся въ резервѣ.

Во время наступленія 2-го батальона выяснилось, что ночью трудно ориентироваться. Батальону этому приходилось не только сохранять взятое направленіе и поддерживать связь съ сосѣдями, но и постоянно быть освѣдомленнымъ, сколько осталось еще пройти до передовой и главной позиціи непріятеля. Онъ этого не зная, принялъ передовую позицію за главную и вслѣдствіе этого потерялъ два часа. Съ цѣлью избѣжать подобной ошибки слѣдовало—считать шаги, измѣрять разстояніе, устроить не видимые противнику, но замѣтные для своихъ войскъ ориентировочные пункты и т. д.

Въ общемъ все наступленіе обоихъ батальоновъ можно было бы ускорить часовъ на 4 — 5, т.-е. исполнить его втрое быстрѣе, что было крайне выгодно въ смыслѣ неожиданности появленія вблизи противника.

Хотя, въ данномъ случаѣ, медлительность и не отразилась на конечномъ результатѣ всего предпріятія, она повела къ тому, что полкъ не могъ устроиться, надлежащимъ образомъ, на занятой позиціи, а это повлекло за собою большія потери. Весьма вѣроятно, что русскимъ только потому удалось открыть сильный огонь по тѣмъ укрѣпленіямъ, которыя были очищены ихъ передовыми частями, что они располагали достаточнымъ временемъ для подготовки. Во всякомъ случаѣ изъ всего этого ясно, что даже во время затяжныхъ позиціонныхъ боевъ быстрота дѣйствій приноситъ войскамъ громадную пользу.

Быстрота и внезапность, въ связи съ умѣлымъ и обдуманнѣмъ управленіемъ войсками, являются весьма существенными данными для одержанія побѣды.

1938

Выпускъ XX. ОБЗОРЪ СРАЖЕНІИ при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости. Переводъ съ японскаго. Переводъ взятъ изъ выпуска 24-го матеріаловъ по Манчжуріи, Монголіи и Китаю, издаваемыхъ штабомъ Заамурскаго округа погр. стражи. 50 к.

Выпускъ XXI. КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ главнѣйшихъ боевъ перваго періода войны. Изъ книги подполковн. Барошио. „Отъ Ялу до Ляояна“. 30 к.

Выпускъ XXII. ПОДРОБНЫЕ ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ войны 1904—1905 гг., обработанные полковникомъ *Габерманомъ* и капитаномъ *Новикомъ*. Переведъ съ нѣмецкаго *А. К—ъ*. 50 к.

Выпускъ XXIII. ПОДРОБНЫЕ ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ войны 1904—1905 гг., обработанные полковн. *Габерманомъ* и капит. *Новикомъ*. Вторая серия: 1) Кавалерійскій бой подъ Юдзятунемъ. 2) Сраженіе подъ Вафангоу. Бой у Вафангоу — 1-го и 2-го (14—15) июня 1904 г. 3) Бой у Сюсыра 6-го (19-го) июля 1904 г. 85 к.

Выпускъ XXIV. ЯПОНО-РУССКАЯ ВОЙНА. Сочиненіе генер. отъ инфантеріи германской службы *Ф. Лигида*. Извлеченіе изъ II-й части. *А. К—ъ*. 85 к.

Выпускъ XXV. РАЗБОРЪ нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей русско-японской войны. Составилъ капитанъ французской службы *Ф. Кюльманъ*. Пер. *А. К—ъ*. 85 к.

Выпускъ XXVI. ЧѢСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВЪ ИЗЪ ДѢЙСТВІИ ЯПОНЦЕВЪ въ Манчжуріи, извлечено изъ сочиненія французской службы подполковника *Жаненъ*. „Обзоръ тактическихъ дѣйствій русскихъ и японскихъ армій во время войны 1904—1905 г.“. Составленный по свидѣтельствамъ очевидцевъ 50 к.

Выпускъ XXVII. ТАКТИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ изъ боя подъ Тхавуанъ-Янзелиномъ 18-го (31-го) 1904 г. Переводъ съ французскаго *А. К—ъ*. 1 р.

Выпускъ XXVIII. 13-й ЯПОНСКІЙ ПѢХОТНЫЙ ПОЛКЪ подъ Мукденомъ. Перев. съ нѣмец. *К. Адарида*. 50 к.

Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

—Петербургъ, Колокольная, 14.

2015007450